

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	13
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Возможности и вызовы	
в экономическом развитии Китая	19
Плоды политики реформ и открытости в Китае.....	21
Стабилизация и стимулирование мировой экономики.....	24
Потенциал китайского экономического роста	28
Технический прогресс и накопление капитала	30
Технический прогресс	
и промышленная модернизация.....	32
Институциональные улучшения.....	32
Новые технологии: наиболее предпочтителен	
путь заимствования идей	33
Технологическое заимствование	
и его преимущества для отстающей страны.....	35
Ключевой фактор – поддержание	
высоких темпов роста	37
ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТОЛКИВАЕТСЯ	
китайская экономика	38
Растущее неравенство доходов и разрыв	
между городом и деревней	38
Неэффективное использование ресурсов	
и экологические дисбалансы	39
Внешние дисбалансы и ревальвация.....	39
Коррупция	40
Образование	41
ГЛАВА ВТОРАЯ. Почему научная и промышленная	
революции обошли Китай стороной.....	43
Достижения Китая до нового времени	44

Крупнейшая мировая экономика — тогда и вскоре.	44
Лидерство в технологическом развитии	45
Динамичная рыночная экономика.	46
Процветающие города	48
ВНЕЗАПНЫЙ УПАДОК КИТАЯ	51
ЗАГАДКА НИДХЕМА.	52
НЕВЕРНЫЕ ГИПОТЕЗЫ, ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ЗАГАДКУ НИДХЕМА	54
НОВАЯ ТЕОРИЯ, ОБЪЯСНЯЮЩАЯ ЗАГАДКУ НИДХЕМА	56
Три концепции	57
Почему Китай был так развит до современной эпохи: изобретения, основанные на практическом опыте	62
Почему в Китае технологические изменения ускорились в VIII—XII вв.	63
Почему Китай отстал от Европы в современную эпоху: изобретение на основе эксперимента	64
ПОЧЕМУ В КИТАЕ НЕ СЛУЧИЛОСЬ НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ: БЮРОКРАТИЯ	66
Ценности бюрократические, а не купеческие	68
Защита патентных прав?	70
Конкуренция?	70
Нехватка хороших математиков и экспериментаторов.	72
«Четыре книги» и «Пять канонов».	73
Конфуцианские ценности	74
От практического опыта к эксперименту.	76
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ГОРЬКОЕ УНИЖЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.	79
Начало эпохи унижения.	79
Китайские интеллектуалы в поисках национального спасения. Вестернизация	81
Идеи и ценности.	84

Рост влияния идей социализма в Китае и китайская социалистическая революция	86
Марксизм и Коммунистическая партия Китая	88
Почему ленинская модель в Китае не сработала	90
Успех стратегии Мао	91
Причины копирования советской модели	93
Приоритетное развитие тяжелой промышленности.	94
Отступление от факторной обеспеченности и сравнительных преимуществ	96
Глава четвертая. Отказ от сравнительных преимуществ в рамках догоняющей стратегии и традиционная экономическая система.	99
Стратегия приоритетного развития тяжелой промышленности и традиционная экономическая система	100
Внутренняя логика триединства традиционной экономической системы	101
Монополия на покупку и сбыт сельхозпродукции	107
Ускорение коллективизации	109
Региональная зерновая самодостаточность.	110
Дихотомия город—деревня в вопросе регистрации домохозяйств	112
Результаты кооперативного движения и традиционная система.	113
Эволюция кооперативного движения.	113
Сельскохозяйственный кризис 1959—1961 гг.	115
Традиционные объяснения кризиса	116
Без права выхода.	120
Уход от сравнительного преимущества?	124
Показатели эффективности в экономическом развитии до 1978 г.	126

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ	
И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВА	133
Различные объяснения восточноазиатского чуда	134
Культурный детерминизм.	134
«Холодная война»	137
Рыночная экономика	138
Государственное вмешательство	139
Ориентация на экспорт	140
Теория жизнеспособности	
и сравнительного преимущества	141
Понятия и модели	141
ГЛАВА ШЕСТАЯ. СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ	
СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ	155
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ	159
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И ГОСУДАРСТВО.	160
Сбор информации	161
Координирование	162
Компенсация внешних эффектов.	162
Почему приоритетное развитие тяжелой	
промышленности увенчалось успехом в Германии	
и окончилось неудачей в Китае и Индии	163
Автомобильная промышленность	
и доходы на душу населения	165
СТРАТЕГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ	
ПРЕИМУЩЕСТВ И ОРИЕНТАЦИЯ НА ЭКСПОРТ.	168
Размышления о реальности.	169
Обрекает ли использование сравнительных	
преимуществ на вечное отставание?	172
Приведет ли приток иностранного капитала к коренной	
смене сравнительных преимуществ в развивающихся	
странах?	176
Экономический рост в Восточной Азии:	
критика Пола Кругмана.	178

Теория конкурентного преимущества.	180
Некоторые важные проблемы стратегии использования сравнительных преимуществ и экономик развивающихся стран.	182
Глава седьмая. Сельская реформа и три проблемы деревни	187
Процесс реформ	187
Потребность в реформах	188
Ход реформ и их результаты.	190
Дискуссия по системе индивидуальной ответственности хозяйств	192
Проблемы пореформенного периода.	197
Продовольственная безопасность и выбор мер экономической политики.	197
Три проблемы деревни и их решение	200
Глава восьмая. Городские реформы и сохраняющиеся проблемы	211
Реформы городских промышленных секторов	211
Дореформенные решения	212
Пореформенные решения.	214
Ход реформ	216
Реформа управления предприятиями	217
Система оставления прибыли предприятиям.	217
Контрактная система.	218
Разграничение прав собственности.	220
Реформы в механизмах размещения ресурсов и ценообразования.	221
Возникновение рынка и сосуществование плановой и рыночной систем	221
Переход от плановой экономики к рыночной	221
Ход реформ.	222
Материалы	222
Валютное регулирование.	222
Финансовый сектор	224

Появление поселковых и деревенских предприятий и других негосударственных компаний	225
Достижения реформ и проблемные моменты	226
Глава девятая. Реформирование госпредприятий	231
Проблемы в банковской системе.	232
Сложности на фондовом рынке	234
Коррупция	234
Решение проблем госкомпаний.	235
Избавление от бремени государственной экономической политики	239
Снятие социального бремени	241
Избавление от стратегического бремени.	242
Реформа госпредприятий и приватизация	243
Шоковая терапия или постепенные преобразования?	245
Глава десятая. Финансовые реформы	249
Состояние финансового сектора.	250
Характеристики прямого и косвенного финансирования.	251
Стадия развития и соответствующая ей оптимальная финансовая структура.	254
Главные функции финансовой системы.	254
Структура обеспеченности факторами производства, оптимальная промышленная и финансовая структура	255
Государственная политика в отношении мелких и средних банков.	260
Принципы поддержки мелких и средних банков.	262
Глава одиннадцатая. Дефляционный рост и строительство новой социалистической деревни	267
Действительно ли китайская экономика растет?	267
Причины и механизм дефляции.	269

Дефляция и быстрый экономический рост в Китае	271
Последствия дефляции	272
Проблема избыточных производственных мощностей и ее решение	274
Строительство новой социалистической деревни	280
Дефляция и три проблемы деревни	281
Строительство новой социалистической деревни и обслуживание неудовлетворенного спроса	283
Некоторые проблемы при построении новой социалистической деревни	285
Вопросы, заслуживающие внимания	289
Сохраняющиеся проблемы	292
Глава двенадцатая. Улучшение рыночной системы.	
Справедливость и эффективность как факторы гармоничного развития	293
Новые проблемы	294
Сравнительное преимущество и достижение единства эффективности и равенства в распределении доходов	296
Реально ли достичь единства справедливости и эффективности?	297
Стратегия отказа от сравнительных преимуществ?	299
Или стратегия использования сравнительных преимуществ?	302
Сохраняющиеся искажения	304
Углубление реформ и улучшение рыночной системы	308
РЕЗЮМЕ	311
Глава тринадцатая. Размышления	
О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ.	313
Мнения в международном сообществе исследователей-экономистов.	313

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И РАЗМЫШЛЕНИЯ	
О НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	317
Неявные допущения и выводы современной экономической теории	317
Теоретическая основа понятия жизнеспособности	318
РЕАЛЬНОСТЬ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ	320
Вашингтонский консенсус и его главные принципы	321
Провал реформ в странах бывшего СССР и Восточной Европы	324
Провал реформ в Китае	324
Провал стратегии отказа от сравнительных преимуществ в других странах	327
КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ В ТЕОРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИК.	329
ПРИЛОЖЕНИЕ. ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РЕЗЕРВНАЯ ВАЛЮТА И УПРАВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ.	335
Гипотеза роста за счет экспорта	335
САМОСТРАХОВАНИЕ ПУТЕМ НАКОПЛЕНИЯ РЕЗЕРВОВ ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЫ	336
Валютная политика Китая	337
ПОТРЕБНОСТЬ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ГИПОТЕЗАХ	338
АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГИПОТЕЗА, СООТВЕТСТВУЮЩАЯ СТАТИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ	340
Почему Китай выделялся в мировых дисбалансах?	342
Роль резервной валюты в глобальных дисбалансах	344
ОБОЮДОВОЫГОДНОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	345
БИБЛИОГРАФИЯ	347
УКАЗАТЕЛЬ	359

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на моих лекционных заметках к курсу в Пекинском университете по экономическому развитию и переходу к рынку экономики Китая. Я стал читать этот курс каждый семестр, открыв в университете в 1993 г. Китайский центр экономических исследований. Перед тем, как занять пост главного экономиста и старшего вице-президента во Всемирном банке в июне 2008 г., я собрал свои разрозненные заметки в книгу. На китайском она была выпущена издательством Peking University Press в 2009 г. Книга повествует о том, почему золотая эра Китая, пришедшаяся на XVII в., сменилась упадком, о непрекращающихся с тех пор попытках вернуть стране былую мощь и о реформах, которые жизненно необходимы Китаю, чтобы завершить переход к правильно работающей рыночной экономике. В английское издание внесены существенные дополнения непосредственно по теме книги, а также добавлено приложение о глобальных дисбалансах.

Устойчивое экономическое развитие опирается на непрерывное внедрение новых технологий и структурные преобразования. В минувшие века технические изобретения становились результатом накопления практического опыта крестьянами и ремесленниками. Процесс внедрения новых технологий шел медленно, а структурные преобразования и вовсе были практически неощутимы. Большинство людей в те времена жили натуральным хозяйством, и лишь немногие составляли правящий класс, были воинами или ремесленниками. Обладая большим населением, Китай, естественно, мог похвастаться большим числом крестьян и ремесленников. Таким образом, у страны были определенные преимущества по части изобретательства и новых по тем временам технологий. Кроме того, Китай имел довольно развитую рыночную систему, отлично подкрепленную конфуцианской философией и эффективной системой экзаменов в сфере государственной службы. Все это улучшало размещение ресурсов, обеспечивало социальную мобиль-

ность и способствовало национальному единению. Вот почему во многих аспектах Китай был впереди всего мира в течение довольно длительного времени.

В XV в. научную революцию на Западе определяли математика и контролируемые эксперименты. А научная революция, в свою очередь, привела к промышленной революции середины XVIII в. Когда основой изобретений стал научный эксперимент, технологическое развитие в западных странах значительно ускорилось, то же можно сказать о структурных преобразованиях и экономическом развитии этих стран. Многие государства Африки, Азии и Латинской Америки потерпели поражение в войнах, стали колониями западных держав и значительно отстали в развитии.

Система экзаменов в сфере государственной службы, базирующаяся на классических текстах конфуцианства, подавляла стимулы китайских интеллектуалов к изучению математики и методики проведения контролируемых экспериментов, поэтому ни научная революция, ни промышленный переворот не могли произойти в Китае стихийно. Таким образом, через какие-нибудь несколько десятков лет после начала промышленного переворота Китай перестал быть лидером в технологическом и экономическом развитии — западные страны оставили его позади. После одной из опиумных войн, в 1840 г., Китай претерпевал постоянные унижения от западных держав и рисковал лишиться своего национального суверенитета.

Под влиянием идей конфуцианства китайские интеллектуалы считали обеспечение процветания страны своим долгом, поэтому поколения как людей, принадлежащих к элите общества, так и простых патриотов, прилагали непрерывные усилия для национального спасения. Но все попытки были тщетны до образования КНР в 1949 г., а если говорить конкретнее — до начала реформ в конце 1978 г. Именно тогда Китаю удалось переломить ситуацию и свернуть с пути бедности и отсталости.

После Первой мировой войны по всему миру наблюдается всплеск активности националистических движений, а после Второй мировой войны бывшие колонии в Африке, Азии и Латинской Америке одна за другой добились независимо-

сти. Как и Китай, эти новоиспеченные независимые государства, управляемые первым поколением революционеров, стремились к модернизации, руководствуясь господствовавшими тогда теориями. Они надеялись построить развитую капиталоемкую промышленность на базе своего аграрного сектора. Однако приоритетные отрасли вовсе не обеспечивали этим странам сравнительного преимущества — скорее наоборот. Развитие приоритетных отраслей шло вразрез со сравнительными преимуществами этих стран, и на открытых конкурентных рынках они были нежизнеспособны. Создание этих отраслей и поддержание их функционирования в этих странах опиралось на постоянный государственный протекционизм и субсидии, нередко приводившие к различным искажениям в рыночной системе. Несмотря на непрерывные усилия целого поколения или даже двух, экономика стагнировала, происходили социальные и политические кризисы, а разрыв с развитыми странами по доходу на душу населения только увеличивался. К концу 1970-х годов только паре восточноазиатских экономик удалось догнать развитые страны.

В 1950–1960-х годах международное научное сообщество критиковало рыночную экспортоориентированную стратегию развития, принятую на вооружение правительствами стран Юго-Восточной Азии. То же самое произошло, когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х. Китайская программа реформ и открытости была основана на двухколейном подходе к постепенным преобразованиям. С одной стороны, государство продолжало оказывать необходимую поддержку госкомпаниям в традиционных приоритетных отраслях. С другой стороны, оно облегчило частным предприятиям вхождение в новые трудоемкие сектора, что вполне согласовалось со сравнительными преимуществами Китая. С самого первого дня подобная политика вызвала откровенный скептицизм в международных научных кругах. Но шквалу критики китайская экономика противопоставляла одно поразительное достижение за другим, явив миру «китайское чудо» — 30 лет непрерывного быстрого роста.

Когда Китай начал свои реформы в конце 1970-х годов, другие развивающиеся страны, как в социалистическом, так и в капиталистическом лагере, также проводили ряд

реформ, базировавшихся на доминировавших тогда идеях Вашингтонского консенсуса. Несмотря на значительные усилия, темпы роста этих экономик были ниже, чем в дореформенный период. Во многих странах реформы закончились экономическим коллапсом и длительной стагнацией.

Опыт этих государств свидетельствует об отсутствии добротной теории, которой развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли бы руководствоваться, решив встать на путь экономического, социального, культурного и политического прогресса и осуществить модернизацию быстро и в полном объеме. В чем причина этого?

Теории, предлагаемые обществоведами, обычно базируются на явлениях тех стран, откуда эти обществоведы родом. Возьмем экономическую науку. С тех пор, как Адам Смит опубликовал свое сочинение «Богатство народов» в 1776 г., заложив основы современной экономической науки, широко распространенные экономические теории предлагаются главным образом экономистами из развитых стран, анализирующими явления и пытающимися решить проблемы именно развитых стран. Но возможности, открывающиеся развитым странам, и вызовы, с которыми эти страны сталкиваются, отличаются от возможностей и вызовов, выпадающих развивающимся странам. Таким образом, теории, разработанные для первых, отнюдь не всегда применимы к последним. К тому же социоэкономические условия и проблемы в развитых странах постоянно меняются, доминирующие теории также претерпевают изменения. Поэтому, решив взять на вооружение теорию из развитых стран, развивающиеся могут оказаться в затруднении — какую же именно выбрать? Если же они все-таки выберут какое-либо руководство к действиям, оно легко может оказаться неприменимо к местным реалиям.

Общественные науки по своей природе суть простая логическая система причин и следствий. Применима ли конкретная теория к какой-либо стране, зависит от того, совместимы ли основные положения теории с социоэкономическими реалиями данного государства. Обычно только ученые из этой страны имеют ясное представление о ее истории, культуре и реалиях и могут, таким образом, выде-

лить из всего комплекса социоэкономических условий ключевые показатели. На их основе выстроится простая логическая система, с помощью которой можно будет объяснить причины проблем и предсказать последствия тех или иных действий в местных условиях.

Следовательно, интеллектуалы в Китае и других развивающихся экономиках должны стремиться к более глубокому пониманию своих стран во всех аспектах, включая экономическое, политическое и прочие социальные измерения. Только обладая этими знаниями, ученые могут собрать теоретический каркас, в который впишутся природа, вызовы и возможности модернизации в их странах. Данный труд — шаг в этом направлении. Я надеюсь, развенчивая мифы, связанные с китайскими успехами и неудачами, моя книга прольет свет на будущее Китая, а также других развивающихся стран.

Джастин Йифу Лин

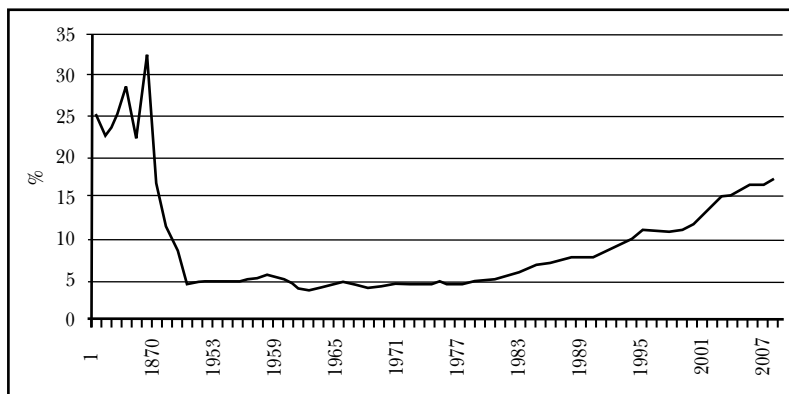
ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КИТАЯ

На протяжении более тысячи лет до наступления новой эпохи Китай был одной из самых развитых и могущественных стран в мире. Даже в XIX в. он доминировал в мировом экономическом ландшафте. Согласно Ангусу Мэддисону, известному историку экономики, в 1820 г. на долю Китая приходилась треть мирового ВВП (рис. 1.1). Но после Промышленной революции XVIII в. Запад быстро рос, а китайская экономика скользила по наклонной. С ослабленной экономикой Китай терпел от западных стран поражение за поражением и стал в конце концов по существу колонией, передав экстерриториальные права на торговлю в договорных портах 20 странам. Его таможенные поступления контролировались иностранцами, а часть территорий отошла к Британии, Японии и России.

После поражения Китая в опиумной войне в 1840 г. китайские элиты, так же как национальные элиты в других частях развивающегося мира, пытались вернуть своей родине былую мощь и уважение. Но толку от их усилий было немного. Доля Китая в мировом ВВП сократилась примерно до 5% и оставалась на низком уровне вплоть до 1979 г. (рис. 1.1).

Судьба экономики Китая изменилась коренным образом в конце 1970-х годов, когда страна начала внедрять стратегию реформ и открытости. С тех пор в экономическом плане Китай показывал настоящие чудеса. На протяжении 30 лет годовые темпы роста ВВП составляли в среднем 9,9%, а объемы международной торговли росли на 16,3% в год. В 1979 г. Китай был одной из самых бедных стран с доходом на душу населения всего 210 долл. Это составляло лишь треть среднего дохода на душу населения в развивающихся странах к югу от Сахары. А ведь Африка — беднейший континент мира.

Источник: Maddison (2006).

Рис. 1.1. Доля Китая в мировом ВВП, %.

Сегодня Китай – страна со средним уровнем доходов. Уровень ВВП на душу населения в 2009 г. достиг 3744 долл. В 2010 г. Китай стал второй по величине экономикой мира, обогнав Японию, и самым крупным экспортером потребительских товаров, потеснив Германию. В настоящее время Китай – самый крупный мировой производитель автомобилей, а порт Шанхая с 2005 г. удерживает первое место по грузообороту. Если Китай сможет сохранить текущие темпы роста, к 2030 г. или даже раньше он вновь станет крупнейшей экономикой мира¹.

На таком историческом фоне в настоящей главе мы рассматриваем возможности и вызовы в экономическом развитии Китая, а также готовим почву для ответов на пять вопросов, которые будут подняты в следующих главах.

1. Почему, будучи самой крупной и наиболее развитой цивилизацией до Промышленной революции, Китай стал плестись далеко позади развитых стран после нее?
2. Почему экономические показатели Китая были такими низкими до начала политики реформ и открытости в конце 1970-х годов и почему с проведением в жизнь этой политики стал наблюдаться столь бурный рост?

¹ World Bank (2011).

3. Почему, проводя политику реформ и открытости, Китай страдает от колебаний в ходе экономического цикла, неустойчивости финансовой системы, испытывает трудности в реформировании государственных предприятий, не может преодолеть усугубляющийся экономический разрыв между регионами и ликвидировать несправедливость в распределении доходов?
4. Какие сферы китайской экономики должны быть реформированы, чтобы она продолжала стабильно и быстро расти?
5. Реален ли рост экономики Китая? Куда движется курс национальной валюты? Как насчет других проблем, ставших предметом всеобщей озабоченности, таких как строительство новой социалистической деревни, создание гармоничного общества?

Оценивая как успехи, так и неудачи в процессе реформ и развития Китая, а также других стран и регионов, я выдвигаю общую теорию перехода экономики к рынку и экономического развития. На основе этой теории я анализирую достижения Китая при проведении политики реформ и открытости, основные экономические и социальные проблемы страны, причины этих проблем и предлагаемые решения.

Плоды политики реформ и открытости в Китае

Перемены в судьбе Китая начались в декабре 1978 г., когда на III пленарном заседании ЦК Коммунистической партии Китая было объявлено о переходе к политике реформ и открытости, чтобы изменить экономическую структуру и сделать экономику страны более открытой для внешней торговли. Открытость экономики обычно оценивается по отношению внешней торговли к ВВП — так называемому коэффициенту зависимости от внешней торговли. 20,8 млрд долл. — таким был объем внешней торговли Китая в 1978 г. — на 12% меньше аналогичного показателя на Тайване. Объем импорта составлял 4,8% ВВП, экспорта — 4,7%, а общий объем тор-

говли равнялся 9,5%¹. В начале 1980-х годов архитектор китайских реформ Дэн Сяопин поставил цель — увеличить показатель ВВП Китая в 1980 г. в четыре раза к концу XX столетия. Это было возможно только при средних годовых темпах роста ВВП на уровне 7,2%. Изучая в те времена экономическую теорию в Пекинском университете, я сомневался в достижимости этой цели. Согласно теории естественного темпа экономического роста, тогда повсеместно признаваемой, ни одна страна не может поддерживать в долгосрочной перспективе ежегодный рост на уровне выше 7%, кроме как после войны или оправляясь от последствий стихийного бедствия. Правда, Японии и четырем «азиатским тиграм»^{*} это удавалось на протяжении двух десятилетий начиная с 1960-х годов, но их великолепные показатели оценивались скорее как исключение — азиатское чудо.

В конце 1978 г. население Китая составляло 1 млрд человек. 80% китайцев проживали в деревнях, количество неграмотных было огромным. Казалось маловероятным, что столь отсталая страна, пребывавшая в такой бедности, как Китай, могла удержать рост в 7,2% на протяжении 20 лет. Но старое китайское изречение гласит: «Стремясь быть лучшим, в худшем случае окажешься как все, а хочешь быть как все — не станешь в лучшем случае». Учетверение ВВП рассматривалось больше как лозунг, нежели как реально достижимая цель.

Спустя два десятилетия стало очевидно: установка Дэн Сяопина на поверку оказалась весьма скромной. Как выяснилось, в течение 30 лет с 1979 по 2009 г. годовые темпы роста китайской экономики составили в среднем 9,9% — на 2,7% больше заявленной цели 7,2%². Эта на первый взгляд небольшая процентная прибавка вылилась в увеличение размеров экономики страны по сравнению с 1978 г. в 18,6 раза. ВВП вырос вовсе не в четыре раза, как планировалось при сохраняемом ежегодном росте на 7,2%, а более чем дважды по семь раз. С 1978 г. средние годовые темпы роста объемов

---

¹ National Bureau of Statistics of China.

^{*} Неофициальное название экономик Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. — *Прим. перев.*

² Ibid.

внешней торговли составили 16,3% — на 6,4 процентного пункта (!) больше, чем рост ВВП. К 2009 г. объем внешней торговли превысил 2,2 трлн долл. — скачок в 107 раз за 30 лет¹. Дэн Сяопин оказался истинным государственным деятелем, обладавшим удивительной прозорливостью. Настояв на претворении в жизнь, казалось бы, невыполнимой программы, он доказал, что его амбициозные цели были вполне достижимы.

Когда в 1987 г. я вернулся в Пекин, защитив докторскую диссертацию в Чикагском университете и проработав после этого год в Йельском университете, Китай приступал к реализации стратегии глобализации, «включаясь в мировой экономический оборот» посредством торговли². Среди особенностей предлагаемой программы, которым уделялось повышенное внимание, были: «стимулирование экспорта в больших объемах продуктов промышленной переработки при одновременном стимулировании импорта сырья», а также «переработка импортируемого сырья с ориентацией на поставляемые образцы, сборка поставляемых элементов продукции и компенсационная торговля». Главный вопрос первого мозгового штурма по экономической политике, в котором я принял участие, был следующий: каков будет для Китая коэффициент зависимости от внешней торговли при претворении в жизнь стратегии включения в мировой экономический оборот?

Подобный коэффициент мог быть довольно высоким — даже выше 100% для небольших экономик, таких как экономики четырех «азиатских тигров». Но для более крупных экономик он обычно значительно ниже. Среди стран с населением свыше 100 млн человек коэффициент зависимости, например, Индонезии был в 1984 г. на уровне 23%. Эти данные приведены в «Докладе о мировом развитии

---

¹ Ibid.

² Стратегия экономического развития на основе «включения в международный экономический оборот» была выдвинута профессором Ванг Джианом. Она предусматривает дальнейшее открытие прибрежных областей Китая путем развития трудоемких экспортоориентированных обрабатывающих предприятий. Целями стратегии является поглощение избыточной сельской рабочей силы и зарабатывание иностранной валюты для экономического развития.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru